

Глава 9: Выход в море

Больше всего в вилле Цзян Эньмяню нравилась большая ванна с функцией массажа в разных режимах — если бы не нужно было завтра рано вставать готовить завтрак, он мог бы просидеть в ней до скончания веков.

Когда вода начала остывать, Цзян Эньмянь с неохотой выбрался наружу. Двое других обитателей спальни уже спали.

Прижав к себе Кролика и закутавшись в одеяло, Цзян Эньмянь открыл телефон и с удивлением обнаружил, что получил пять сообщений с признаниями в симпатии.

Первое пришло в девять вечера. В нем всего два иероглифа:

— Спасибо.

Никаких особых речевых привычек, по тону тоже ничего не разобрать — совершенно невозможно угадать, кто это.

Второе пришло на пять минут позже. Содержание столь же безликое, смысл тот же:

— Благодарю.

В третьем наконец-то было больше слов:

— Ужин был очень вкусным, ты потрудился на славу.

Хотя Цзян Эньмянь по-прежнему не мог угадать отправителя, он был очень рад получить признание своих усилий.

Четвертое сообщение пришло полчасика назад:

— Так хочется поскорее лечь спать вместе с братом Эньмянем. /боюсь/ /обнимаю/

Пятое было получено три минуты назад:

— Спасибо за успокаивающий чай, братец. Доброй ночи.

Каждый может отправить только одно сообщение в день, а они не используют эту возможность с умом, а тратят на такие глупости. Придется ему самому заниматься их сердечными делами.

Цзян Эньмянь вытащил из-под подушки блокнот, открыл нужную страницу и принялся делать записи.

У Генерального директора Шэня с Учителем Цинем, а также у Сяо Нина с Сяо Лэ уже наметились искры, а вот у Су Яня и мистера Дельфина все по-прежнему стоит на месте.

Кстати говоря, когда там возвращается из командировки мистер Дельфин?

*

Се Яньчжу вчера ночью не было на вилле. Завтрак должен был готовить Цзян Эньмянь, но он не планировал идти в магазин — решил справиться тем, что есть под рукой.

Цзян Эньмянь не был мастером владения ножом, но завтраки готовил неплохо: после того как мама попала в больницу, он взял на себя заботу о ежедневных утренних трапезах.

Когда вчера вечером он варил успокаивающий чай, то уже заранее подготовил все продукты, которые могли понадобиться на утро.

На кухне была автоматическая кофемашина, в холодильнике — молоко, а сок можно было выжать из свежих фруктов.

На основное блюдо он решил сделать сэндвичи: с куриной грудкой, тунцом, ветчиной и яичным паштетом. Разные начинки могли удовлетворить вкусы каждого, а готовить их просто и получается вкусно.

В половине седьмого утра Цзян Эньмянь с трудом вылез из кровати. Двое соседей по комнате уже ушли — люди в возрасте и правда спят мало.

Кто знает, может, они отправились на утреннюю пробежку? Солнечное утро, свежий воздух, они бегут вдоль реки плечом к плечу — так трогательно и романтично.

Но ему нужно срочно спускаться вниз, чтобы завтрак был готов как раз к их возвращению.

Цзян Эньмянь тихонько напевал себе под нос, спускаясь по лестнице, но, уже собираясь войти на кухню, замер.

Кто же встал так рано и что делает на кухне?

Цзян Эньмянь на цыпочках подошел к двери и заглянул внутрь:

— Генеральный директор Шэнь?

Шэнь Цзуннянь, облаченный в серо-синий фартук, держал в руке ломтик тоста. Услышав голос,

он обернулся и произнес мягким тоном:

— Доброе утро.

Цзян Эньмянь поспешно вошел:

— Простите, я проспал.

Он не ожидал, что Шэнь Цзуннянь собирается на работу так рано.

— Ничего страшного. Молоко в микроволновке, возьми себе, — Шэнь Цзуннянь протянул ему две полные тарелки сэндвичей. — Можешь, пожалуйста, заняться кофе?

Зерна он подготовил еще вчера вечером, оставалось только включить аппарат в розетку и нажать на кнопку.

Цзян Эньмянь только сейчас осознал, что Шэнь Цзуннянь сделал сэндвичи не только для себя:

— Вы приготовили на всех?

— Заодно.

— Но это моя обязанность, — Цзян Эньмянь почувствовал укол совести.

— Ты не скажешь, я не скажу — никто не узнает.

Разве это не как надпись на табличке: здесь нет серебра в триста лян?

Цзян Эньмянь указал на камеру:

— Там же все снимают... Вы ее выключили?

— Тс-с, — Шэнь Цзуннянь сделал глоток свежесваренного черного кофе и включил камеру.

Глядя прямо в объектив, Шэнь Цзуннянь отпил кофе и сказал Цзян Эньмяню:

— Спасибо за кофе, очень вкусно.

Цзян Эньмянь потупил взгляд и потер кончик носа:

— Не за что.

Он проводил взглядом уходящего Шэнь Цзунняня. Оказывается, суровый босс любит помогать другим. Неплохо, совсем неплохо.

*

Цзян Эньмянь расставил на столе сэндвичи, кофе, молоко и сок, приготовленные Шэнь Цзуннянем.

Входная дверь виллы открылась, и глаза Цзян Эньмяня засияли:

— Брат Цинхуэй, вы вернулись!

— Да, я летел всю ночь, лишь бы успеть на завтрак к Мян-Мяню, — Лю Цинхуэй занес небольшой чемодан. — Выглядит очень аппетитно.

Цзян Эньмянь подошел помочь с багажом:

— Сначала вымойте руки, еда еще горячая.

Лю Цинхуэй помыл руки, взял предложенный сэндвич, бросил взгляд на Шэнь Цзунняня, который пил кофе, и посмотрел на Цзян Эньмяня:

— Это ты приготовил?

— Братец, твой успокаивающий чай просто чудо, — Чэн Юйнин с растрепанными волосами подошел к столу, зевая. — Я так сладко спал, чуть не пропустил твой завтрак.

Цзян Эньмянь протянул ему сэндвич:

— Не переживай, еще много осталось, ешь.

Чэн Юйнин откусил сразу половину и поднял большой палец вверх:

— Братец, как же ты здорово готовишь, это безумно вкусно!

Вспомнив наказ Шэнь Цзунняня, Цзян Эньмянь не стал ничего объяснять:

— Если нравится — ешь побольше.

— Сэндвичи, конечно, хороши, но я больше люблю кофе, — Лю Цинхуэй встал, держа в руках дымящуюся кружку. — Я пойду досыпать, увидимся после обеда.

Когда Лю Цинхуэй отошел, Чэн Юйнин понизил голос:

— Братец, скажи, все психологи такие странные? Пьют кофе перед сном?

Цзян Эньмянь приложил палец к губам, призывая его к тишине: так говорить некрасиво.

После ухода Шэнь Цзунняня в столовой остались только Цзян Эньмянь и Чэн Юйнин.

Последний взял третий сэндвич:

— Братец, ты взял с собой теплые вещи? В море холодно. Если нет — я дам тебе пару комплектов.

Сегодня со второй половины дня и до завтрашнего утра у всех участников свободное время, и съемочная группа организовала морскую прогулку.

— У меня все есть, лучше позаботься о себе.

Чэн Юйнин почесал затылок и довольно улыбнулся:

— Я уже вырос, могу сам о тебе позаботиться.

*

Пока остальные участники занимались своими делами, Цзян Эньмянь, которому было нечем заняться, после завтрака немного прогулялся по саду, а затем вернулся собирать вещи.

Выход в море был назначен на три часа дня. И хотя им предстояло провести на корабле всего одну ночь, вещей у Цзян Эньмяня набралось немало — даже когда нужно было уже выходить, он все еще запихивал что-то в чемодан.

По сравнению с его огромными баулами, у Цинь Юйи все было куда скромнее: он проходил мимо с крошечным чемоданчиком на колесиках.

Увидев, что среди багажа Цзян Эньмяня полно самых обычных лекарств, надувной круг и спасательный жилет, Цинь Юйи невзначай спросил:

— Плавать умеешь?

По чемодану было ясно, что нет, поэтому Цзян Эньмянь честно покачал головой.

Цинь Юйи выудил из кармана небольшую вещицу на шнурке и бросил ему:

— Как раз, помоги мне от этого избавиться.

Цзян Эньмянь поймал предмет обеими руками. Он видел такое в интернете — кажется, это страховочный трос для выживания. Если его надеть, то при случайном падении в воду он надувается, как подушка безопасности, и издает пронзительный звук сирены.

Такой трос в реальном времени следит за пульсом, температурой тела и уровнем кислорода в крови, полностью контролируя состояние здоровья владельца.

«Помнится, эта штука стоит семь-восемь тысяч!»

«И она одноразовая, после использования на выброс.»

«Богачи так проявляют романтику?»

— Не нужно, это слишком дорого, — Цзян Эньмянь попытался вернуть вещь владельцу. — Оставьте себе.

— Я хорошо плаваю, мне не нужно, — Цинь Юйи не взял подарок, сунул руки в карманы и пошел прочь. — Это мой ассистент мне всучил, не хочешь — выкинь.

«Кто-то слишком упрям в своих словах.»

«Смертельно трудно признаться, что волнуешься за человека?»

Цзян Эньмянь посмотрел на маленький девайс, но все же убрал его в чемодан и потащил багаж к выходу.

Автобус, который должен был их отвезти, уже ждал у входа. Цзян Эньмянь пришел рано, в салоне никого, кроме спящего водителя.

Цзян Эньмянь собрался затащить багаж внутрь, но понял, что вещей, пожалуй, взял многовато.

Очень тяжело.

Цзян Эньмянь напрягся, пытаясь поднять все снова, но тут в поле зрения показались рукава пиджака — кто-то легко подхватил его чемоданы и закинул на полку.

— Спасибо, — Цзян Эньмянь обернулся.

— Пожалуйста, — это был Шэнь Цзуннянь, который только что вернулся из офиса и еще не успел переодеться. Бросив лишь «в воду не лезь», он вышел из автобуса.

Цзян Эньмянь все равно не умел плавать, так что в море он бы точно не полез.

Ровно в три часа дня все участники были на месте. Цзян Эньмянь был в светло-серых спортивных штанах и белой футболке — почти как обычно.

Цинь Юйи и Шэнь Цзуннянь были в спортивной одежде темных тонов, что выглядело на удивление гармонично.

А вот Чэн Юйнин и Линь Лээн надели пестрые пляжные шорты — самый что ни на есть курортный стиль.

Что касается Су Яня, он был в наушниках и в той же одежде, что вчера. Вероятно, только что вернулся из ветеринарной клиники — он выглядел совершенно чужим на этом празднике пляжного отдыха.

Такой человек, пожалуй, еще сложнее в общении, чем тот упрямый кинокороль. К счастью, мистер Дельфин человек мягкий, надеюсь, он сможет принять его.

Автобус тронулся. Вилла находилась совсем рядом с морем, через десять минут они были у пристани.

Режиссер взволнованно указал на воду:

— Друзья, сегодня мы отправляемся в плавание на этом корабле!

«Охренеть, у съемочной группы столько денег?»

«Режиссер нашел спонсора?»

«Но это же перебор!»

Цзян Эньмянь, увидев роскошный круизный лайнер, тоже был поражен.

Участников всего восемь, вместе со съемочной группой не больше тридцати человек, а этот гигантский корабль мог бы вместить не меньше тысячи.

Огромные расходы на шоу. Неудивительно, что они так стараются угодить зрителям.

Режиссеру тоже нелегко.

Все по очереди поднялись на борт. Режиссер в ярко-зеленых пляжных шортах и шлепанцах, с нелепой соломенной шляпой на голове, не в силах сдержать восторг, произнес:

— Прежде всего, от лица всей команды хочу поблагодарить господина Шэнь Цзунняня за предоставленный лайнер. Спасибо за вашу поддержку!

«Достойно самого богатого мужчины.»

«Это слишком шикарно!»

Цзян Эньмянь тоже про себя восхитился: как же здорово быть богатым — стоит лишь открыть рот, и тебе спонсируют целый круизный лайнер.

Пока никто не видел, режиссер украдкой взглянул на маленькую яхту, пришвартованную неподалеку — она была такой крошечной, что почти терялась на фоне. Он решил проглотить слова, которые хотел сказать дальше.

Ради экономии бюджета изначально планировали арендовать ту самую лодочку, которая, кстати, тоже стоила недешево, но по сравнению с лайнером Шэнь Цзунняня она выглядела жалко.

Час назад Шэнь Цзуннянь узнал, что они собираются плыть на маленьком судне, усомнился в его безопасности и решил безвозмездно предоставить этот лайнер. Сейчас они находились на корабле, принадлежащем туристической компании Шэнь Цзунняня.

На борту участники начали выбирать себе каюты. В десятипалубном лайнере пустовали сотни номеров. Цзян Эньмянь из-за неумения плавать и склонности к морской болезни выбрал каюту на нижних палубах.

Он потащил багаж внутрь, присмотрев себе комнату.

Шэнь Цзуннянь прошел мимо него и выбрал каюту по соседству, а Се Яньчжу занял номер позади него.

В этот же момент с багажом подошли Чэн Юйнин и Линь Лээн.

Линь Лээн с жалобным видом произнес:

— Брат Эньмянь, можно я буду ночевать с тобой в одной каюте?

— Ой, да брось, братец укачивает, он сам будет плохо себя чувствовать, а тут еще ты, — Чэн Юйнин втиснулся вперед. — Братец, давай лучше со мной, если вдруг тебе станет плохо, я смогу о тебе позаботиться.

Цзян Эньмянь покачал головой:

— Не нужно, я справлюсь сам.

Затем он сказал Линь Лээну:

— Прости, Сяо Лэ, когда вернемся на виллу, будем жить втроем, как и планировали, заодно в «борьбу с землевладельцем» сыграем.

Линь Лээн послушно кивнул:

— Хорошо, договорились!

Проводив их, Цзян Эньмянь открыл дверь. Каюта была меньше, чем люкс на вилле, но светлая, одноместная, да еще и с балконом, выходящим на палубу — стоило подойти к окну, как открывался вид на море.

Цзян Эньмянь немного постоял под солнцем, вдыхая морской бриз, как вдруг пришло сообщение от съемочной группы:

«Уважаемые участники, пожалуйста, в течение двадцати минут соберитесь на смотровой площадке на носу корабля, чтобы начать сегодняшнее игровое задание.»

«P.S.: Пожалуйста, сохраняйте опрятный вид, не надевайте слишком откровенную одежду. Красивые тела — это сюрприз, который нужно приберечь на потом.»

<http://bllate.org/book/22082/2296306>